Но следующего шанса не предвиделось.

С того дня она не видела ни единого волоска Рафаэля.

Она специально зашла в комнату, но та оказалась пустой. Спросив капитана, Канна услышала неожиданную новость – Рафаэль сменил комнату.

'То есть ты не хочешь со мной видеться?'

Она хотела спросить, в какую каюту он теперь переехал, но воздержалась от вопроса, поскольку бы походила на сталкера.

'Разве это не слишком очевидное избегание?'

Очевидно, что травма от преследования Джу Хвы осталась.

Она встретила его лишь в последний день, когда настало время покинуть судно.

Его можно было легко заметить, потому что благодаря своему высокому росту он выделялся среди всей толпы, сходившей на пристань.

— Рафаэль, как ваше самочувствие? Мы давно не виделись.

Мужчина поклонился и поздоровался.

— Я хотела выразить вам благодарность за вашу помощь, но подходящего случая не было.

— Вам не нужно.

Ответ полностью расставил все точки над «и».

— Я просто сделал то, что должен.

— Я хотела бы угостить своего спасителя, если вы сможете позже…

— Нет. Не стоит.

— …

— Что ж, вернитесь в целости и сохранности.

И на этом все?

Рафаэль еще раз вежливо попрощался и прошел мимо Канны, не давая надежды снова его поймать.

Немного грустно…

— Не приближайтесь.

Затем появился Клод.

Он с подозрением смотрел вдаль на уходящего Рафаэля.

— Лучше держаться на расстоянии. Вам незачем с ним разделять трапезу. Я был бы признателен, если бы вы уделили мне честь поесть со мной.

Что?

Канна посмотрела на него с презрительным взглядом.

Его поведение безрассудно. Перед Рафаэлем он выразил благодарность и вел себя как верный брат.

— У вас раздвоение личности. За спиной – один человек, перед лицом – другой.

— Я приму за комплимент, что у меня разные черты характера. Так что давайте вернемся.

Канна улыбнулась на его слова и посмотрела в сторону, куда ушел Рафаэль.

Он уже исчез.

***

В конце концов она не смогла выразить свою благодарность как следует.

Но, ступив за порог дома, она отодвинула эти мысли на задний план.

У нее много дел. Она не могла тратить время на переживания о других людях.

Канна позвала горничную Ариэль.

— Как справляешься с работой? Все хорошо?

— Да, думаю, скоро придут хорошие новости.

Канна удовлетворительно кивнула.

План Б – найти информационную гильдию, дабы сбежать и скрыться.

— Что ж, ладно, на этот раз нужно сделать кое-что еще.

Нет времени откладывать. Она должна закончить до приезда отца.

— ….И что же?

— Кольцо.

Канна положила кольцо на стол. Это один из множества подарков, который купил ей Каллен.

Увидев алчные глаза Ариэль, она открыто заявила.

— Принеси ключ.

— О каком ключе вы говорите?

Ариэль вежливо ответила, уже произведя расчет и приняв ее сторону.

— От комнаты, в которую отец запретил кого-либо пускать.

Но от ее слов Ариэль помрачнела.

— Но ключ держит герцог.

— Знаю. Обыщи спальню отца, офис и другие помещение. Он должен быть где-то.

— Герцогиня, но если меня поймают…то выгонят.

— Даже если ты откажешься, тебя тоже выгонят.

Канна осторожно пригрозила.

— Помнишь, что украла мою золотую пуговицу?

— …

— Не думай о плохом. Быть может, не поймают? В случае успеха ты получишь это кольцо и останешься при работе.

Канна полностью стерла улыбку с лица.

— Так что принеси ключ.

***

Спустя два дня, вечером, Канна получила желаемый ключ.

'Я так легко получила его, что даже как-то страшновато'.

Когда кольцо было передано за усердную работу, в глазах Ариэль вспыхнула радость.

— Я останусь вам верной и впредь. Я сделаю что угодно, герцогиня, только прикажите.

Ради денег даже продать душу. Это вправду нужное поведение.

'Словно найденный мною талант'.

Утром Канна добралась до секретной комнаты, избегая взора слуг.

Но она слегка колебалась, стоя у двери.

Правильно ли поступаю?

'Это комната под строгим запретом'.

Если поймают, то жестокого наказания не миновать.

Но на свой страх и риск стоит попробовать.

'Что ж…есть что-то принадлежащее моему отцу'.

— Ложь.

Он так сказал.

Отчетливо на корейском.

В голове проносилось множество предположений.

Отец, как и она, менялся телами и жил в другом мире?

Или он когда-нибудь встречал корейца, «занявшего» тело, подобно Джу Хве?

Если нет ,то…

Что бы ни было.

'Мне нужно узнать секрет'.

Канна глубоко вздохнула и вставила ключ.

И дверь отворилась.

***

'Это обычная спальня?'

Темная комната.

Канна шла медленно, лампой освещая путь.

Будто ничего не поменялось.

Прошло много времени с тех пор, как она впервые вернулась в имение Эдисов после свадьбы. В комнате царила атмосфера, словно время остановилось.

В этой комнате присутствовали чьи-то следы.

Большая кровать. Скомканная ночная рубашка.

Прикроватный столик. Засохшие цветы в вазе. Лежащий ажурный платок с вышитой розой.

'Здесь останавливалась женщина?'

Женщина. В тот момент, когда она подумала об этом слове, ее охватило странное предчувствие.

'Отец сохранил комнату своей женщины?'

Если бы не ее отец, это можно принять за попытку сохранить воспоминания о женщине.

'Но отец не мог подобного сделать'.

Канна медленно делала шаги по комнате. Затем встала и остановилась перед книжной полкой.

— …?

Канна усомнилась в своих глазах.

На книжной полке скопились конверты.

Конверты с надписью на корейском языке.

— Какого черта….?

От удивления Канна бессознательно пробормотала мысли вслух. Она схватила один и осмотрела.

«Алексу».

А?

Алекс?

Кто такой Алекс?

'Ну, конечно'.

Прозвище Александра.

Но неужели у отца есть прозвище…Но оно очень похоже на прозвище отца!

Кончики пальцев Канна дернулись. И зрачки задрожали.

Милое округлое женское письмо.

«Алексу».

Женщина, отец, Алекс, прозвище, это.

'Неужели. Неужели. Неужели'.

Ее дыхание штормило.

Канна встала, достала письмо и открыла. И выдохнула задержавшееся дыхание.

Было трудно разглядеть, потому что большинство букв были трудночитаемыми и расплывчатыми, будто писали наспех или же в подавленном состоянии.

Но очевидно, что язык корейский.

«От Сон Хи».

Канна наконец-то узнала одно предложение.

Сон Хи.

Вау.

Сон Хи.

Это доказывает, что ситуация не так проста.

Возможно...может, это любовное письмо!

'Однако…Сон Хи'.

Она прикусила губы от зловещего предчувствия.

Сон Хи, Сон Хи.

Канне это имя было очень знакомо.

Имя человека, которого она знала, тот человек…

Тогда поток мыслей остановился.

Дыхание тоже прекратилось.

Непреднамеренно брошенный взгляд на стену застыл.

С головы до пят — все оцепенело.

Бессознательно Канна сунула письмо в карман и схватила лампу. И наклонилась слегка к стене.

Среди мерцающего света появился портрет, скрытый в густой темноте.

— …!

Она едва не уронила лампу.

Глаза Канны распахнулись.

Невероятно красивая женщина со статной осанкой, привлекающим бюстом и роскошными плечами.

Длинные распущенные черные волосы. Черный зрачок. Улыбка на губах. И отчетливая родинка под правым глазом.

Иначе говоря — ее портрет…

'Я?'

Нет, не она.

Канна, покачав головой, выпучила глаза. Она смотрела будто на свой портрет.

Но там не она.

Брови человека на портрете были темнее, чем ее, а черты лица более резкими.

Однако нельзя отрицать, что сходство очевидно. Можно запросто подумать, что это ее портрет.

'И дата, написанная на картине, до моего дня рождения'.

Год, указанный в нижней части рисунка, был до рождения Канны.

'Как это может быть один и тот же человек спустя столько времени?'

И в этот момент ее разум молнией поразило осознание. Все мысли спутались от бушующего в голове цунами.

И оставленный в этом месте инстинкт ей сказал.

'Этот человек'.

Этот человек – моя мать.

'Да, мы похожи…'

Если это так, то ее зовут Сон Хи?

Мама из Кореи?

Но Канна, как и ее мать на портрете имеют азиатские черты лица.

'Нет, может быть, иностранец, родившийся в Корее? Существует же возможность смешения'.

Стало быть, ее мать из Кореи?

Она полюбила отца и родила ребенка?

'Меня?'

Если так ,то где сейчас мать?

Где эта красивая женщина на портрете…

— Канна.

Затем за спиной раздался низкий голос.

Этот спокойный голос хлестнул Канну по спине, словно кнут.

И она тут же опешила.

Этот голос.

— Канна.

Затем она снова услышала свое имя. Кровь по всему телу застыла.

Топ-топ. Приближался звук шагов.

Длинная нависающая тень мгновенно приблизилась и окутала ее тело.

— Канна Эдис.

Канна медленно повернулась, сжав кулаки настолько сильно, что ее тыльная сторона ладони побелела.

Она надеялась, что не столкнется с ним лицом к лицу.

— …Отец.

Раздался хриплый голос.

Александр Эдис, окутанный тьмой, смотрел на нее сверху вниз.

— Что ты здесь делаешь?

Бюст – верхняя часть туловища с головы по грудь.

http://tl.rulate.ru/book/46467/1418855